

— Ты не поранился?

Бай Ломэй не стал отвечать на вопрос о чиновничестве, сразу представив, что Шэнь Су весь в ранах, и потянул его к себе.

— Нет, сначала ляг, я позову врача.

Шэнь Су остановил его:

— Я в порядке, это моя мама всё разбила.

Ли Чуньхуа, которая всё это время прислушивалась к происходящему снаружи, услышав, что Шэнь Су сказал, что это она разбила чашки, разразилась рыданиями. Её плач, казалось, был слышен даже на другом конце деревни.

Шэнь Су с безразличным выражением лица сказал:

— Уже второй раз.

Бай Ломэй не знал, что сказать, только тихо спросил:

— Ты точно не поранился? Не беспокойся о деньгах, у меня ещё есть, можешь использовать их. Пойдём ко мне, ляжешь, а я позову врача?

— Я действительно в порядке.

Шэнь Су раздражённо посмотрел на него:

— Ты думаешь, я дурак, чтобы стоять и позволять себя бить?

Бай Ломэй засмеялся. Несмотря на свою привлекательную внешность, его смех был простодушным.

Шэнь Су сказал:

— Чёрный Тофу, ты хочешь стать чиновником? Подумай хорошо, серьёзно подумай.

Бай Ломэй задумался и ответил:

— Я с детства не любил учиться, не говоря уже о том, чтобы стать чиновником. Но тогда старейшина Шэнь был ещё жив, и тебе приходилось много читать. Если бы я не учился, я мог бы видеть тебя только тогда, когда ты тайком приносил мне еду. Потом старейшина Шэнь ушёл, и ты занялся преподаванием в деревне. Если бы я не учился, я бы тебя не видел. Поэтому я считаю, что учиться — это хорошо. Динъань, как ты думаешь, хочу ли я стать чиновником?

Тишина. Всё, что было слышно, — это плач Ли Чуньхуа.

Затем Шэнь Су тихо спросил:

— Если я стану чиновником, ты тоже пойдёшь в чиновники?

Тонкий свет в конце концов не смог победить тьму. Ночь покрыла всё под небом, и в темноте глаза Шэнь Су светились, как кошачьи, но были чистыми и спокойными.

Бай Ломэй подумал, что хорошо, что стало темно, иначе его смущение и покрасневшее лицо были бы заметны.

— Чёрный Тофу? — не дождавшись ответа, Шэнь Су окликнул его.

Бай Ломэй отвернулся, кашлянул и серьёзно сказал:

— Нет. Если я стану чиновником и меня отправят в другое место, мне будет трудно тебя видеть. Если мы оба будем в столице, это тоже нехорошо. Говорят, что при дворе много интриг, и император может подумать, что мы сговорились или покрываем друг друга. Это только создаст тебе проблемы. Лучше не становиться чиновником и жить спокойно.

Увидев, что Шэнь Су молчит, он подумал, что тот расстроился, и поспешил объяснить:

— Но, Динъань, не волнуйся, когда ты останешься в столице, я тоже поеду туда. Сейчас я связался с семьёй Цзян в городе, они согласились взять меня с собой в следующую поездку за товаром. Я скоро начну заниматься бизнесом, и когда ты поедешь в столицу, я расширю свой бизнес туда. Говорят, что у чиновников много правил, и нужно везде платить. Тогда мы сможем объединиться, и ты, Динъань, станешь знаменитым чиновником!

— Ты не боишься, что я возьму твои деньги, а когда они мне больше не понадобятся, предам тебя? — голос Шэнь Су был хриплым.

Бай Ломэй снял свою верхнюю одежду и накинул её на Шэнь Су:

— Тебе холодно? Твой голос звучит странно. Давай пойдём ко мне, поговорим, а когда твоя мама успокоится, вернёшься. Ты ведь не очень здоров, недавно болел, если простудишься, это может повредить твоему здоровью.

— Бай Ломэй, ты не боишься, что я возьму твои деньги, а потом предам тебя? В городе рассказчик всегда говорит, что предают только учёные. Ты ведь тоже это слышал.

Шэнь Су не хотел слушать его увещевания и настаивал на ответе.

— Не боюсь.

Бай Ломэй повёл его в сторону своего дома, ведя себя непринуждённо.

— Почему я должен бояться? Если бы не ты, который тогда, когда мои родители умерли, спас меня от голода, отдавая свою еду, я бы давно умер. Моя жизнь принадлежит тебе. Моя мама говорила, что если кто-то хорошо к тебе относится, ты должен отвечать тем же, иначе тебя накажет небо.

Да, поэтому в прошлой жизни я заслужил смерть. Шэнь Су молчал.

Бай Ломэй спросил:

— Почему ты вдруг спросил меня об этом? Неужели ты боишься, что я стану таким же бессердечным, как жители деревни?

— Глава деревни пришёл ко мне и сказал, что деревня выделит деньги, чтобы мы с тобой поехали в столицу на экзамены и стали чиновниками.

— Ты не согласился, правда?

— Я отказался за тебя.

— И ты сам не должен соглашаться, — Бай Ломэй не удержался и добавил. — У меня ещё есть деньги, ты можешь их использовать. Когда я вернусь с товаром и продам его, у нас будут средства на твоё обучение. Сегодня я был в городе и попросил агента помочь найти жильё. Когда найдём, ты сможешь переехать и учиться, чтобы деревня больше не вмещивалась.

— Я больше не буду учиться.

Шэнь Су остановился и серьёзно посмотрел на Бай Ломэя своими ясными глазами:

— Учёба бесполезна. Мой отец дал мне имя Динъань, надеясь, что я стану чиновником и буду служить стране, принося мир народу. Но, Чёрный Тофу, я понимаю, что даже свою семью я не могу удержать в порядке. Какое право я имею заботиться о стране? Пусть этим занимаются великие люди, Сын Неба династии Чжоу. Не мне, бедному деревенскому учёному, которого остановила одна монета. Если мой отец не согласен, пусть сам поднимется из могилы и поговорит со мной.

Бай Ломэй сказал:

— Динъань, ты самый способный человек, которого я знаю. Второй призёр на экзаменах был твоим учеником. Но служить стране, народу и государству — это утомительно. Ты и так устаёшь от учёбы, лучше не становиться чиновником, живи свободно. Если однажды ты захочешь стать чиновником, я пойду с тобой на экзамены.

Такую сложную вещь, как экзамены, он говорил так, будто Шэнь Су мог сдать их просто по желанию.

Шэнь Су с усмешкой сказал:

— Это потому, что ты мало людей видел.

Хотя в прошлой жизни он действительно сдал экзамены и стал первым, затем Великим наставником наследного принца, а потом и Императорским наставником, получив титул «Первого учителя Поднебесной», он не хотел, чтобы Чёрный Тофу слишком зазнавался.

Бай Ломэй настаивал:

— Даже если бы я видел больше людей, ты всё равно был бы самым способным.

— Среди трёх человек всегда найдётся учитель, — Шэнь Су тоже вступил в спор.

Бай Ломэй кивнул, притворяясь глупым:

— Верно, ты мой учитель, значит, ты и есть мой наставник.

Так, смеясь и шутя, они вошли в дом Бай Ломэя. Не теряя времени, он нагрел сливовое вино и расставил шахматы, чтобы сыграть с Шэнь Су. Бай Ломэй не любил учиться, но любил играть в шахматы, и его хитрость уже тогда предвещала, что в прошлой жизни он станет императорским купцом.

Тем временем.

Ли Чуньхуа, уставшая от плача, прислушалась. Снаружи не было слышно никаких звуков. Она

запаниковала, быстро вышла из дома и увидела, что весь двор в беспорядке, но никого нет. Может, они уже уехали в город? Может, они просто бросили её? Ли Чуньхуа всё больше нервничала, побежала к соседям и собрала всех вместе. Толпа направилась к дому главы деревни.

— Глава деревни, вы должны мне помочь! Мой сын непочтителен, я не разрешила ему ехать в город, и он сбежал ночью, бросив свою мать. Глава деревни, вы должны заступиться за меня!

Ли Чуньхуа схватила главу деревни и начала рыдать. Несмотря на то, что она уже долго плакала, её голос был полон сил.

— Да, бросить свою мать и сбежать — это крайне непочтительно. Как он может быть учителем? Если бы мой сын посмел так поступить, я бы сломал ему ноги, чтобы он больше не осмеливался.

— Верно, господин Шэнь слишком глуп. Это станет поводом для сплетен.

— Сплетни — это ещё полбеды. Если дойдёт до властей, его могут наказать.

Сначала Ли Чуньхуа радовалась, что соседи поддерживают её и осуждают Шэнь Су, но, услышав о возможном наказании, она сразу возразила:

— Нет, нет, просто помогите найти Су, поговорите с ним, и он точно послушается, будет делать всё, что я скажу. Я заставлю его снова преподавать в деревне, плата за обучение будет как раньше, и землю мы заберём обратно. Продавать её чужакам — это что за дела... Глава деревни, вы не можете оставаться в стороне...

Глава деревни действительно не хотел вмешиваться. После того, как Шэнь Су отверг его предложение, а третий двоюродный дед его отчитал, он не знал, что делать. Ли Чуньхуа сама пришла к нему за помощью, но он не собирался ей помогать. Однако её слова имели смысл. Если удастся подчинить Шэнь Су, можно будет делать с ним что угодно.

<http://bllate.org/book/16447/1491302>